

Воспользовавшись полуденным перерывом, Хуан Туань надела гарнитуру-оператор и с бесстрастным лицом симитировала игровую обстановку, после чего заказала обед.

Обед на космическом корабле требовался за плату, но билет, купленный Хуан Туань, принадлежал к первому классу и включал в себя завтрак и обед. Утренний прием пищи она пропустила под предлогом сна, однако пропускать еще и обед выглядело бы подозрительно.

Хотя роботы-доставщики строго запрещали другим пассажирам пользоваться моментом и вламываться в чужие комнаты, они никоим образом не препятствовали зевакам, решившим поглазеть по сторонам.

Поэтому, когда марионетка Хуан Туань открыла дверь, за спиной робота она увидела трех мужчин, стоявших кучкой и о чем-то болтавших. Похоже, они ожидали кого-то из попутчиков, но на самом деле Хуан Туань уже узнала в них наемников, преследовавших их по пятам.

Бросив на них беглый взгляд, Хуан Туань с абсолютно естественным видом приняла обед и захлопнула дверь.

За это мгновение троица успела заглянуть в приоткрытую дверь. Хотя на полу царил идеальный порядок, в углу все же валялось брошенное платье.

Каюты первого класса и выше на этом корабле имели особую планировку: от входа нельзя было сразу разглядеть спальные места, что обеспечивало максимальную конфиденциальность жильцов. Тем не менее, судя по растрепанным волосам марионетки Хуан Туань, ее слегка утомленным движениям и раскрасневшемуся лицу, здесь определенно разгорелась жаркая битва.

Трое мужчин переглянулись и усмехнулись.

— Не зря она девчонка, такая ненасытная даже с тем, кого знает всего пару дней.

Но в действительности марионетка Хуан Туань выглядела столь изможденной вовсе не из-за этого — у нее уже начали проявляться признаки системного сбоя. Подобная усталость неизменно настигала тело при отказе внутренних органов.

Впрочем, поскольку манипулятор передавал далеко не все физические ощущения, даже сама Хуан Туань упустила эту деталь из виду. Она могла лишь приблизительно судить по времени, что марионетка наверняка порядком ослабела.

— Все идет как по маслу... Неплохо.

Когда она сняла гарнитуру, подоспел как раз вовремя доставленный обед.

Глядя на чашку быстрорастворимой лапши, Хуан Туань внезапно подумала, что позже придется как-то разобраться с принесенным обедом... Если работники корабля заметят неладное, возникнут лишние хлопоты.

Пусть в бою она и проявляла жестокость, причинять вред невиновным в ее планы не входило.

Сюэсюэ с первого взгляда поняла, что Хуан Туань о чем-то тревожится. Слегка втянув порцию лапши, она поинтересовалась:

— Что такое? Что-то случилось?

— Ничего. Скоро нам обеим нужно будет войти в сеть и заняться маскировкой.

— А потом мы сможем продолжить игру в охоту?

— ...Сможем играть до половины шестого. После шести мне придется сделать следующий шаг. К тому моменту...

Хуан Туань вдруг засомневалась, стоит ли откровенничать с Сюэсюэ насчет своей настоящей работы.

Сюэсюэ же лишь лучезарно улыбнулась:

— У Туаньцзы есть секреты. Не переживай, расспрашивать не стану.

— ...Вот как...

— Хм... Но раз уж так, у нас обеих появятся секреты друг от друга. Может, обменяемся? Я тоже хочу получше узнать Туаньцзы.

— Я бы тоже... но такое ты вряд ли сможешь принять.

В конце концов, как ни крути, а среди охотников за головами Сюэсюэ с большой долей вероятности найдутся ее собственные коллеги, а то и бывшие сослуживцы по отряду. Хотя репутация среди коллег у нее была неплохая, близких знакомств она почти не вела, а людей, которых можно было назвать закадычными друзьями, не нашлось бы и вовсе.

Сколь ни была бы крепка фронтовая дружба, она отделена сотнями световых лет и завязана через марионеток. Какой бы близкой ни казалась эта связь, она не сможет сравниться с тем, кто из плоти и крови стоит прямо перед тобой...

— Мм... Я верю Туаньцзы. К тому же, могу я первой рассказать о себе?

— Тебе вовсе не обязательно проявлять такую инициативу... Тебе ведь тоже неприятно вспоминать о прошлом?

— Есть немного... Но разве Туаньцзы самой не любопытно?

— ...Ешь, сначала поешь. Дай мне подумать.

— Хе-хе... Туаньцзы снова смущается.

—.....

На сердце у Хуан Туань царил полный кавардак, и лапша лезла в горло безо всякого аппетита.

В конце концов Сюэсюэ расправилась с обедом первой. Заметив, что Хуан Туань все еще сидит с оза Сюэсюэличенным лицом, она не выдержала, подошла сзади и обняла ее за плечи.

— Не заставляй себя. Когда захочешь послушать или рассказать — я буду ждать... В конце концов, сейчас ты меня содержишь.

— Ты... что ты несешь...

— Хи-хи, я пойду вздремну...

Глядя, как Сюэсюэ удаляется в спальню, Хуан Туань почему-то крепко сжала кулаки.

Мгновение спустя она приняла решение.

— Рано или поздно все равно придется признаться... Прошное Сюэсюэ и так можно примерно сопоставить по обрывкам из других источников. Сказать или промолчать — уже роли не играет.

С этими словами Хуан Туань доела последние нити лапши, передала пустую пиалу домашнему роботу и тоже направилась в комнату, чтобы поговорить с Сюэсюэ начистоту.

Однако едва переступив порог, она увидела, как Сюэсюэ обнимает ее одеяло и катается по кровати...

Белая шерсть, летевшая клочьями с хвоста, усыпала всю постель...

Из груди Хуан Туань вырвался рев и крик, каких та еще никогда не издавала:

— Сюэсюэ!!!! Немедленно слезь оттуда!!! Перестань драть когтями мое одеяло!!!!

— У-у-у... Туаньцзы снова меня бьет... Ай, туда нельзя~

— Заткнись!... Нет, выплюнь одеяло!

— А-у... у-у... (неразборчивые мольбы о пощаде)

— Ну просто нет слов!

Хлоп!

Хуан Туань отвесила легкую пощечину прямо по пушистому задку Сюэсюэ...

Как известно каждому, кошачьи хвосты и их основания обладают невероятной чувствительностью.

Сюэсюэ вскрикнула от неожиданности, зажала руками основание хвоста и задрожала всем телом.

Хуан Туань и сама испугалась. Она тут же бросилась вперед, заключила Сюэсюэ в объятия и проговорила дрожащим от слез голосом:

— Прости... я слишком сильно ударила, правда прости...

Но очень быстро Хуан Туань заметила, что, хотя в глазах Сюэсюэ стояли слезы, уголки ее рта уже почти расплылись до ушей.

У Сюэсюэ, в отличие от Хуан Туань, человеческих ушей не было.

— Ты...

— Ничего... просто от такого шлепка как-то слишком будоражит... — Сюэсюэ несколько раз глубоко вздохнула, унимая бешено колотящееся сердце, и продолжила: — ...Впрочем, если соберешься бить меня туда... предупреждай заранее, чтобы я успела морально подготовиться.

Хуан Туань с каменным лицом сдавленно кивнула.

Раз уж дело зашло так далеко, продолжать допрос за растерзанную постель смысла не имело, так что пришлось закрыть на это глаза.

Сонливость Сюэсюэ как рукой сняло от того шлепка. Сейчас она сидела на кровати, словно провинившийся ребенок, смиренно ожидая нагоняя от Хуан Туань.

Хуан Туань вздохнула:

— Я вовсе не брезгую... но после такого марафона на мне самой останется целая гора кошачьей шерсти.

— Мм... кстати, Туаньцзы, а ты ведь почти не линяешь, да?

— Это потому что... Стоп, с чего это я горжусь? Забудь, короче говоря: залезать на мою кровать можно будет только после купания и тщательного вычесывания.

Установив правила, Хуан Туань больше не стала обращать внимания на залившуюся краской Сюэсюэ. Она самостоятельно встала с кровати и подошла к книжному шкафу.

Затем она легко вытянула одну из книг, стоявших в самом углу полки.

Не дожидаясь вопросов от Сюэсюэ, Хуан Туань подалась вперед и заглянула за стеллаж. В тот же миг книжный шкаф вместе со стеной за ним плавно сместились в сторону, образуя проход.

Увидев это, Сюэсюэ изумленно выдохнула:

— Это...

— Что такое? Я же говорила тебе, что у меня дома полно тайных комнат.

— Разве за этим не должна быть ванная?

—..... Насчет этого.

Хуан Туань указала вглубь комнаты:

— Она за стеной. В ванной особая планировка, и этот участок пространства замаскировали под платяной шкаф.

— Ох... а здесь...

Сюэсюэ приняла это объяснение и последовала за Хуан Туань в тайную комнату. В следующее мгновение ее глаза зажглись восторгом.

— Как круто...

Хуан Туань с гордым видом застыла у входа, демонстрируя свои сокровища.

Именно здесь располагалось ее рабочее место Мастера марионеток. Прежде всего внимание привлекал огромный стопятинадцатидюймовый телевизионный экран, занимавший целую стену.

Под экраном стоял массивный деревянный стол в старинном стиле...

На столе громоздилось всевозможное ультратехнологичное периферийное оборудование: мыши и клавиатуры, нестандартные пульты, различные механические модели... а также несколько комплектов бездействующих шлемов-манипуляторов.

А посреди комнаты расположился гигантский, просвечивающий бледно-голубой бескаркасный диван.

Сюэсюэ тут же рыбкой нырнула на него и принялась кататься из стороны в сторону:

— Какой удобный мешок с шариками... К тому же такой огромный, просто класс!

—.....— Хуан Туань бесстрастно наблюдала за тем, как Сюэсюэ валяется на диване, а затем перевела взгляд на собственную компьютерную периферию...

Тц, а она еще надеялась встретить единомышленника.

— Ладно, сейчас не об этом.

Хуан Туань шагнула вперед, пресекла маневры Сюэсюэ ногой, бесцеремонно уселась рядом и взмахом руки активировала компьютер.

Вмиг огромный экран перед ними ожил.

На нем закономерно высветился главный интерфейс Кукольного домика. По сравнению с обстановкой вокруг, технологичности этому интерфейсу было не занимать...

По крайней мере, на взгляд Сюэсюэ, эта картинка выглядела куда привлекательнее всего остального антуража комнаты.

— Что это?

— Мой секрет... Из тех секретов, которые, если выболтать наружу, приведут к преследованию, точь-в-точь как в истории с самой Сюэсюэ.

Хуан Туань тихонько хихикнула, а затем внезапно приблизилась вплотную к лицу Сюэсюэ:

— Ты ведь будешь хранить его в тайне, правда?

— Конечно! — без малейших колебаний согласилась Сюэсюэ, а ее хвост за спиной задорно заколотил по мягкой обивке дивана.

— Мм. — Хуан Туань кивнула, приняв это как должное, хотя в душе уже вовсю ликовала.

Однако то, что предстояло сделать дальше, было уже не столь легкой задачей.

Она открыла интерфейс заказов.

Сюэсюэ тоже заглянула через ее плечо. Несмотря на то, что они находились в тайной комнате, благодаря мягкой подсветке огромный экран совершенно не слепил глаза, а выводимое изображение отличалось кристальной четкостью.

Зрение у Сюэсюэ было превосходным, и она моментально разглядела информацию о цели в этом заказе.

— Это...

В испуге Сюэсюэ вжалась в Хуан Туань.

— Это заказ на твоё устранение...

— Мм... Туаньцзы, ты... как...

— Да. Я взяла его вчера. Жалеешь?

— Нисколько. Я верю Туаньцзы, к тому же вчера ты увела тех негодяев за собой — если бы ты хотела мне навредить, тебе не было смысла так стараться.

Хуан Туань с умилением взъерошила волосы Сюэсюэ:

— А ты соображаешь.

— Еще бы! — Сюэсюэ зажмурилась, с гордым видом задрал нос.

Хуан Туань во всех подробностях показала Сюэсюэ содержимое заказа и, выждав, пока та немного переварит информацию, поинтересовалась:

— Ну как? Есть какие-нибудь промахи?

— Да как они могут быть, эти люди всегда действуют безупречно... Мне удалось сбежать лишь потому, что заказчики проявили беспечность.

— ...Не только поэтому.

— Но до того момента мне вообще не удавалось найти шанс на побег... Эти люди...

Похоже, в памяти всплыли жуткие воспоминания, и тело Сюэсюэ вновь забилося в мелкой дрожи. Хуан Туань пришлось крепко прижать ее к себе.

Для Сюэсюэ все это было незаживающими шрамами, к которым она боялась даже прикоснуться. Но чтобы победить этот страх, не оставалось иного выхода, кроме как вскрыть рану и дочиста вырезать засел глубоко внутри очаг болезни.

Успокоившись, Сюэсюэ вкратце подытожила:

— Охрана подопытных у них поставлена жестко... Даже в операционную при смене экспериментальной программы меня переносили исключительно под наркозом...

— Мм-мм, все уже позади.

— Но... выходит, мой секрет Сюэсюэ ты и так уже давным-давно разгадала...

Сюэсюэ вернула себе прежнюю живость, но во взгляде, брошенном на Хуан Туань, затаилась легкая обида.

— Так я же возмещаю тебе это своим секретом... Взгляни сюда.

Хуан Туань вывела на экран больше десятка заказов, присланных ей Корпорацией Цяо ранее.

— Это...

— Подопытные, оказавшиеся в схожем с тобой положении. Семнадцать случаев побега подопытных за столь короткий срок явно не могут быть совпадением.

— Мм... но я...

— А значит, здесь кроется нечто большее. Возможно, кто-то невзлюбил Корпорацию Цяо и решил исподтишка нагадить им исподтишка. — Хуан Туань указала на подробности заказа: — Смотри, покупателем в твоём случае числился наемнический отряд «Бешеная акула». Но спустя всего три часа после доставки груза ты совершила побег.

— Серьезно? Едва придя в себя, я действительно обнаружила, что меня никто не удерживает и никакие системы контроля не активированы...

— В Корпорации Цяо заявили о системном сбое в программировании. Но среди этих заказов есть те, что были оплачены и доставлены несколько лет назад. Даже для программной ошибки срок слишком велик, чтобы все они рванули одновременно.

— Если только кто-то изнутри не отключил системы, сдерживавшие вас. Я не знаю, как устроены подобные механизмы, но повернуть такое мог исключительно человек из верхушки самой Корпорации Цяо.

— Ты хочешь сказать, у них там начались междоусобицы?

— Очень похоже на то. Раз так, наш план станет намного проще.

Хуан Туань кивнула и переключилась на другой интерфейс.

Здесь она за последние пару дней в свободное время собрала все доступные сведения о Корпорации Цяо. Однако, поскольку этот конгломерат находился черт знает где и до самого ЧП искусно прятал в тени свои нелегальные эксперименты, никакой полезной информации до нынешнего инцидента у нее не было.

— Кое-кто хорошенько взбаламутил воду за нас и выставил Корпорацию Цяо на всеобщее обозрение. Стоит им засветиться в открытую, и прятаться дальше станет уже не так просто.

— Но теперь...

Закончив фразу, Хуан Туань погасила экран.

— Я хочу узнать, что думает на этот счет Сюэсюэ.

— В каком смысле? — Сюэсюэ испуганно вцепилась в подол платья, страхась услышать, что Хуан Туань собирается от нее избавиться.

— Ты хочешь отомстить?

— Конечно хочу... но это слишком опасно! Я не хочу, чтобы Туаньцзы рисковала.

— Сама я вовсе не так слаба... Впрочем, услышать я хотела не это.

Хуан Туань внезапно опрокинула Сюэсюэ на спину, заглянула ей в глаза и твердо произнесла:

— Задумаешь ли ты отомстить или предпочтешь и дальше скитаться в бегах — я пойду за тобой до конца. Решать только тебе.

Сюэсюэ замерла на мгновение, после чего крепко обняла Хуан Туань и зашлась в беззвучных слезах.

<http://bllate.org/book/21708/2242394>